

0617

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Скарлет Уилсон

ЧУДЕСА ВОЗМОЖНЫ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Скарлет Уилсон
Чудеса возможны
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 617

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19143989

Чудеса возможны. Роман: ЗАО Издательство Центрполиграф; Москва;

2016

ISBN 978-5-227-06738-8

Аннотация

Лара Колуэй, пережив очередной неудачный роман, получает разрешение пожить в шикарном доме, где работает няней, пока хозяева в отъезде. Неожиданное появление спортивного агента Рубена Тайлера ломает ее планы побыть в одиночестве. Он становится спутником Лары в круизе и помогает ей вновь обрести веру в себя. Сможет ли она взамен помочь ему научиться любить?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	24
Глава 3	45
Глава 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Скарлет Уилсон

Чудеса возможны

Роман

Scarlet Wilson

Holiday with the Millionaire

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Holiday with the Millionaire © 2016 by Scarlet Wilson
«Чудеса возможны» © ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО
«Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Лара изо всех сил старалась на хлюпать носом, когда дверь распахнулась и у возникшей на пороге Аддисон чуть не отвисла челюсть.

– Лара? Что случи...

Гостья не стала дожидаться окончания вопроса. Дождевые капли стекали с кончика ее носа, забирались за шиворот, сбегая по спине, пока она пыталась втащить свой неимоверно тяжелый чемодан в прихожую. Что-то негромко треснуло – это одно из его колесиков, отломившись, взлетело в воздух, проскакало по ступеням крыльца и покатилося по фешенебельной лондонской улице. Лара сглотнула огромный ком в горле. Маленькая неприятность словно подвела итог тому, что творилось сейчас в ее жизни.

Аддисон за локоть втащила Лару внутрь и захлопнула за ней дверь.

– В чем дело? Что случилось?

В животе все сжалось. Лара отвратительно себя чувствовала. До чего же не хотелось появляться вот так неожиданно! Хозяйке этого дома сейчас и без нее хватает проблем, хотя она и пытается не подавать виду. Последние несколько месяцев, которые Лара работает в этой семье няней, с красивого лица Аддисон не сходит мрачное выражение.

Все еще не отойдя от шока, Лара набрала побольше возду-

ха, выдохнула: «Эффект неожиданности» – и залилась слезами.

– Что? – Хмурая гримаса снова вернулась на лицо Аддисон, которая не поняла, о чем идет речь.

Лара покачала головой, отчего с ее светлых волос во все стороны разлетелись капли воды, и дрожащим голосом пояснила:

– Я вернулась домой раньше, чем он ожидал, – успела в метро на более ранний поезд, чем обычно.

Аддисон, глубоко вдохнув, выпрямилась:

– И? – Она умела казаться грозной, когда того хотела.

– И обнаружила Джоша в кровати с нашей соседкой.

Лару била дрожь, и хозяйка дома провела ее в кухню, держа за локоть.

– Мне так неудобно, Аддисон. Я знаю, что ты собираешься в отпуск, но мне некуда деться. Я просто побросала все свои вещи в чемодан и ушла.

– Да как он посмел, этот проходимец! Ведь это ты платила за квартиру, которую вы снимали, а он так с тобой поступил! – Аддисон включила кофемашину, вынула из буфета пару чашек и уселась на стул напротив Лары. – Как ты собираешься поступить?

Гостья замялась. Эта неприятная история случилась так не вовремя!

– Прости, Аддисон, я знаю, что через несколько часов ты уезжаешь. Только моих проблем тебе еще не доставало.

Это и в самом деле так. Хотя, на взгляд постороннего, Аддисон и Калеб могли показаться идеальной семейной парой, Лара видела, что между ними не все гладко. Их сын, Тристан, был мечтой каждой няни – счастливый, послушный мальчик с самой широкой на свете улыбкой. Однако ощущения, что в этом доме живет счастливая семья, не было. Последние несколько недель Аддисон была странно молчаливой, а присутствие Калеба было почти не заметным. Лара была уверена, что предстоящий этой паре отпуск длиной в целый месяц либо спасет их союз, либо навсегда разрушит.

Она закусила губу.

– Я хотела спросить... Можно мне остаться у вас на пару недель? Пока я не подыщу себе другое жилье?

Аддисон, не задумываясь, ответила:

– Разумеется, оставайся. Это не проблема. Мы с Калем уезжаем через несколько часов. Ты можешь пожить тут, прийти в себя. – Она нажала несколько кнопок на кофемашине. – Тебе двойной? – Лара кивнула, и в чашки заструился дымящийся кофе-эспрессо. Аддисон взяла две бутылочки с сиропом. – Что добавить – имбирь или карамель?

– Водку, – простила Лара. Хотя было всего лишь три часа пополудни, но после произошедшего хотелось сразу перейти к крепким напиткам. Она указала на одну из бутылочек: – Карамель.

Аддисон налила большую порцию сиропа собеседнице и немного капнула в свою чашку, а затем посмотрела Ларе в

глаза:

– Что собираешься делать со своим отпуском?

Отпуск! Точно! Лара прижалась лбом к столешнице.

– О нет!

Аддисон потянулась через стол и сжала ее ладонь.

– Ты ведь целый год его ждала. Не позволяй случившемуся его испортить. Ты заслуживаешь отдых. Он тебе нужен. Постарайся за следующие две недели прийти в себя, а после поезжай куда-нибудь позагорать. Расслабься. Успокойся.

– В одиночестве? – Мечта об отпуске, которую Лара лелеяла столько месяцев, внезапно потускнела. Отправиться в круиз без спутника? В этом было что-то неправильное. Просто нелепая идея!

Взгляд Аддисон сверкнул сталью.

– Да, в одиночестве. А почему нет? Тебе не нужен мужчина для того, чтобы понять, кто ты есть в этой жизни. Ты усердно откладывала деньги на этот отпуск, так насладись им на полную катушку. – Она взяла со стола свою чашку с эспрессо. – Я сейчас оставлю тебя, пойду укладывать вещи. Ты будешь в порядке?

Лара поерзала на стуле, чувствуя, что ей нужно сменить промокшую насквозь одежду. Она ощущала, как напряжена Аддисон – обычно не в ее манере высказываться настолько прямо. Но это не должно касаться Лары. Между ней, наемной няней, и ее работодательницей по-прежнему существует невидимая граница, которую нельзя пересекать. Ее забота

– благополучие маленького Тристана, а все, что происходит между его родителями, – это их дело, пусть они сами разбираются.

Она кивнула с благодарностью и облегчением:

– Я сейчас не в порядке, но мне обязательно станет лучше. Спасибо. Обещаю, что буду хорошо заботиться об этом доме.

– Я знаю, – ответила Аддисон и, помолчав, добавила: – Я не смогу звонить тебе или писать по электронной почте. Там, куда мы едем, нет ни телефона, ни Интернета. – Она улыбнулась. – С тобой все будет в порядке, Лара. Джош тебе не нужен. Он тебя вовсе не заслуживает. Поразительно, насколько сильной ты можешь быть сама по себе, когда это необходимо. Миру нужны такие хорошие люди, как ты. Береги себя! – Кивнув, Аддисон вышла в коридор.

Лара глубоко вдохнула, обвела взглядом безукоризненно чистую кухню и снова уткнулась лбом в столешницу.

Прийти в себя за две недели. Отлично!

Было уже около полуночи. Рубен еще раз поковырял ключом в замке и выругался под нос.

Может, не стоило пить еще одну рюмку, но авиарейс задержали на целых шесть часов, к тому же сказывалась смена часовых поясов – вот Рубен и решил по дороге домой остановиться где-нибудь перекусить.

Вот только «что-нибудь перекусить» превратилось в «что-

нибудь выпить». Еда на вынос выглядела неаппетитно, а в пабе через дорогу кухню закрывали в семь вечера. Так что пришлось пропустить стаканчик. Потом еще один. И еще. Так всегда получается, когда смотришь в пабе футбольный матч. Через пять минут все вокруг становятся твоими лучшими друзьями.

Наконец ключ попал в замок, провернулся, и Рубен, толкнув дверь плечом, споткнулся о нижнюю ступеньку лестницы и рухнул на пол. Звук от его падения эхом разнесся по огромной прихожей.

Гость поднялся и на ощупь двинулся вдоль стены, пытаясь отыскать, где включается свет. «Когда я последний раз был у Калеба в доме? – попытался вспомнить Рубен. – Должно быть, больше года назад. Аддисон не очень-то гостеприимна. Кажется, она плохо относится ко мне».

Он никак не мог нащупать выключатель. Под ладонью скользили лишь гладкие стены. Рубен попытался сориентироваться в темноте. Если ему помнится верно, кухня – направо, а гостиная, выходящая окнами на улицу, – налево.

Он вздохнул и направился в гостиную, собираясь упасть на диван и немного посмотреть телевизор, но на полпути замер. Что это за звук?

Рубен затаил дыхание. Хозяйева сейчас в отъезде. Кaleb разрешил другу пожить тут несколько недель, пока в доме Рубена чинят крышу.

Склонив голову набок, гость снова прислушался. Тишина.

Ни звука.

Он бросил сумку на пол, направился к двери в гостиную и распахнул ее. Все, чего сейчас хотелось, – растянуться на диване.

Но все пошло не так, потому что из-за смены часовых поясов мозги соображали туго. Работай они на полную мощь, Рубен бы сразу заметил, что телевизор на стене включен, на столе – фантики от конфет и пустой бокал, а на диване – пуховое одеяло. На его диване!

Вместо этого у Рубена перед глазами сверкнула вспышка, а затылок обожгла боль. Он грохнулся на пол и, подняв взгляд, смог различить лишь что-то неясно-розовое, а потом провалился в темноту.

Лара дышала с трудом. Грудь сдавило, сердце бешено колотилось, пульс отдавался в ушах.

Еще минуту назад она спокойно лежала в полудреме на диване, смотря субботнее вечернее шоу, и вдруг услышала шаги в прихожей. Дальше она действовала на автопилоте. Сказались годы просмотра множества сериалов. Лара схватила первое, что попало под руку, – это оказалась одна из наград Калеба. Теперь осколки этой статуэтки валялись на полу рядом с грабителем, одетым в черное.

Она набрала номер на телефоне.

– Служба спасения. С кем вас соединить?

– С полицией.

– Полиция слушает. Чем мы можем вам помочь?

– Здесь грабитель. В моем доме. Я его ударила.

– Как вас зовут?

– Лара. Лара Колуэй.

– Можете продиктовать ваш адрес?

– Бельгрейвия, Кроуфорд-сквер, семнадцать.

– Где сейчас подозреваемый?

– У моих ног.

Она сглотнула. Может, надо было звонить не в полицию, а в скорую помощь?

– Что значит «у ваших ног»? Вы в опасности?

Во рту внезапно пересохло. Наверное, не стоило пить столько вина.

– Нет, не думаю. Он без сознания. Я его ударила.

– Если это не представляет для вас риска, могу я попросить вас проверить, дышит ли он? Я дополнительно вызову скорую помощь.

Лара искоса взглянула на парня, лежащего на полу. Эту сцену освещал лишь свет телевизора, висящего на дальней стене. Грудь грабителя медленно поднималась и опускалась.

Для человека, вламывающегося в чужие дома, он выглядел слишком красивым. И в его внешности не было ничего криминального или подозрительного. Незнакомец негромко застонал, и Лара отпрянула от него.

– Да, да, он дышит. Но, кажется, вот-вот придет в себя.

– Спрячьтесь пока где-нибудь. Полиция уже едет. Они бу-

дут через пару минут. Возьмите с собой телефон. Вы сможете говорить со мной, если вам страшно.

Лара, пятясь, вышла из комнаты и направилась к входной двери. В голове пульсировала мысль: «Ты сама виновата в случившемся. Этот дом расположен в фешенебельном столичном районе, разумеется, риск ограбления здесь очень высок». В доме имелась охранная сигнализация, но Лара еще не успела ее включить, решив сделать это, когда соберется лечь спать.

Однако что-то в этой ситуации казалось ей странным. Как грабитель попал в дом? Входная дверь по-прежнему оставалась запертой. Окна тоже были закрыты. Что, если он проломил где-нибудь стену? За окнами вдаль замелькали голубые огоньки полицейской машины, и Лара вздохнула с облегчением.

Но как она объяснит все Аддисон?

Так плохо после смены часовых поясов Рубену не было никогда.

– Сэр, вы можете открыть глаза и посмотреть на меня? – донеслось до его слуха.

Странно: почему кровать под ним такая жесткая?

– Сэр?

– Ой!

Кто-то ущипнул его за руку. Рубен резко сел, не обращая внимания на боль в голове.

Ух ты! Он покачнулся. Как кружится голова. Последний раз он так себя чувствовал десять лет назад, когда его сбили с ног во время игры в футбол и он потерял сознание.

Потерял сознание? Рубен прищурился, начиная осознавать окружающую обстановку. Рядом с ним находились два парамедика в зеленой форме – мужчина и женщина, а также еще одна особа – блондинка с волосами, собранными в нелепый пучок на макушке, и в розовой пижаме с начесом, напоминающая гигантскую детскую игрушку.

Рубен приложил руку к затылку и поморщился.

– Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? – Он нахмурился и повернулся к огромному розовому медвежонку: – И кто вы, черт возьми?

Эта ожившая плюшевая игрушка выглядела возмущенной. Кажется, она пыталась разобрать его ирландский акцент, который становился тем сильнее, чем больше Рубен был рассержен.

– Кто я?! Это вы кто такой? Вы вломились в мой дом!

Один из полицейских сделал шаг вперед, но Рубен поднял руку, останавливая его:

– Минуточку. Вы не Аддисон. Это не ваш дом. – Он встал и отряхнул одежду. – И никуда я не вламывался. У меня есть ключ, – он вынул его из кармана, – потому что я собирался пожить в этом доме. Так кто вы такая?

Полицейский, переводя взгляд с Рубена на Лару и обратно, заметил:

– Возможно, это поможет, если вы оба предъявите документы.

Но тут вперед шагнула парамедик:

– Я еще не закончила. – Она посветила небольшим фонариком в глаза Рубену. Тот вздрогнул, но у него хватило ума не возражать. Через секунду врач кивнула: – Оба зрачка одинакового размера, на свет реагируют. – Она отступила назад и что-то записала.

Рубен достал бумажник из заднего кармана брюк и протянул его полицейскому.

– Рубен Тайлер. Всего несколько часов назад прилетел из Лос-Анджелеса. – Он скрестил руки на груди. – В моей собственной квартире сейчас ремонт. Здание было повреждено во время недавнего урагана. Когда его начали восстанавливать, обнаружили асбест в кровельном материале. Мой друг, Кaleb Коннор, владелец этого дома, разрешил мне пожить тут, пока он и его семья в отъезде. – Он снова кинул взгляд на огромную плюшевую игрушку. А она вообще-то симпатичная. Если бы у Рубена не выдался такой тяжелый денек, он бы, возможно, счел привлекательным странный наряд этой особы, ее идеальную, без единого изъяна кожу и всклокоченные волосы.

Полицейский повернулся к «розовому медвежонку», начавшему переминаясь с ноги на ногу при упоминании имени Калеба.

– А вы кто?

– Я – Лара Колуэй. Работаю у Конноров няней.

«Ах, так это их няня! – подумал Рубен. – Все начинает становиться на свои места. Кaleb упоминал, что они наняли новую няню после того, как прежняя ушла».

– А как я могу проверить эту информацию у Конноров? – поинтересовался полицейский.

– Ну, сейчас не получится. Они на полпути через Атлантический океан и направляются в такое место, где нет ни телефона, ни Интернета. – Лара повернулась и посмотрела на Рубена: – Вы ведь не собираетесь поверить ему на слово, правда? Я никогда прежде его не видела и не слышала, чтобы мистер Коннор упоминал его имя. Этот человек может оказаться кем угодно.

Рубен закатил глаза и вздохнул. Этот «медвежонок» начинал его раздражать. Окинув взглядом гостиную, гость заметил фото в рамке. Он пересек комнату, взял снимок и сунул под нос полицейскому, глядя на Лару:

– Вот вам доказательство. Это я и Кaleb на церемонии награждения лет пять назад. А вот... – он вынул из кармана телефон, – эмэмэска от Калеба, в которой он сообщает мне, как отключить сигнализацию.

Рубен обвел глазами фигуру Лары, укутанную в пушистую пижаму. Пожалуй, эта девица носит самое несексуальное ночное белье в мире, но все-таки этот наряд дает кое-какое представление об изгибах ее тела. Словно ощутив на себе этот взгляд, она поджала пальцы на ногах с выкрашен-

ными розовым лаком ногтями.

– А что касается няни, – Рубен кивнул в ее сторону, – я никогда о ней не слышал. Кaleb сказал, что я буду тут один. – Он коротко рассмеялся. – А насчет отсутствия телефона и Интернета... Готов поспорить, Кaleb ничего не знал об этом до отъезда. Уверен, мы даже здесь услышим, как, узнав об этом, он на другой стороне Атлантики выйдет из себя.

Все, чего сейчас хотелось Рубену, – это немного вздремнуть и, может быть, сперва что-нибудь съесть. Голова болела, и трудно было поверить, что вся эта суматоха происходит на самом деле – так непривычна такая ситуация для тихого фешенебельного района.

Слова Рубена привели Лару в волнение.

– Я работаю на эту семью уже шесть месяцев. Прежняя няня уволилась. Аддисон, то есть миссис Коннор, разрешила мне остаться здесь на пару недель. У меня возникло одно... недоразумение, и она в последний момент перед отъездом согласилась оказать мне гостеприимство.

Рубен наострил уши и, не сдержавшись, расплылся в улыбке. Эту девицу, определенно, легко заставить нервничать. Похоже, она не привыкла иметь дело с полицейскими, и ей сейчас не по себе. С другой стороны, она одета в пижаму и, кажется, собиралась насладиться просмотром телевизора. Никому не понравится, если его застанут в такой момент.

– И что же это за «недоразумение»? – спросил Рубен, которого эта ситуация начала забавлять. – То, из-за которого

вы чем-то треснули меня по голове? – Он оглядел пол в поисках того, что послужило ей орудием, и увидел осколки статуэтки, изготовленной из мрамора и золота. У него отвисла челюсть. – Вы огрели меня наградой «Бизнесмен года»? О, Кaleb будет взбешен! – Он указал на фото, где стоял рядом с Коннором, держащим этот приз с гордостью.

Если до этого Лара казалась взволнованной, то теперь у нее был совершенно расстроенный вид.

– Но я понятия не имела, кто вы. Я решила, что вы – грабитель и собираетесь на меня напасть. – Голос ее задрожал, а глаза начали наполняться слезами. – Я не знала, что мне делать.

Полицейский положил ладонь на ее руку.

– Мы понимаем, но мистер Тайлер все-таки имеет право выдвинуть против вас обвинения.

– Обвинения? – Она с трудом произнесла это слово. Рубен заметил, что ее начало трясти.

– В нападении.

Лару била дрожь. Казалось, что у нее вот-вот подогнутся колени.

«Хватит. Надо с этим заканчивать», – подумал Рубен и заявил:

– Не будет никаких обвинений. Уж с моей стороны – точно. Уверен, мисс Колуэй сможет договориться с Калемом по поводу возмещения за его уничтоженную награду. – Он взглянул на второго полицейского, который что-то тихо го-

ворил в рацию. – Вы уже установили наши личности? Все на этом?

Парамедик вскинула брови:

– Вообще-то мы еще не закончили. Вы от удара на время потеряли сознание, мистер Тайлер. Необходимо отвезти вас в больницу, чтобы хорошо обследовать.

– Нет! Этого мне уж точно не нужно! – возразил Рубен, но, покачав головой, почувствовал, как сильно она кружится. Он еле устоял на ногах и кинул взгляд на диван, раздумывая, не присесть ли.

– Мы обязаны забрать вас, мистер Тайлер. Травмы головы чреваты серьезными последствиями. Обследование займет всего несколько часов.

– В Лондоне в субботу? Вы, должно быть, шутите. Сейчас у дверей каждого отделения неотложной помощи огромные очереди. – Он махнул рукой. – Я в порядке.

Врач нахмурилась и сжала губы. Эта женщина выглядела грозно. Настал момент применить иную тактику.

– Послушайте, – произнес Рубен. – Я только что совершил длительный перелет из Штатов и очень устал. Я просто хочу чего-нибудь перекусить и выспаться. Я не спал последние тридцать шесть часов. Вы же сами сказали, что у меня зрачки одинакового размера. Уверен, это значит, что я в норме.

Врач замялась и посмотрела на своего напарника.

– После травмы головы некоторые симптомы проявляются не сразу. Сейчас вы чувствуете себя хорошо, но через

несколько часов все может измениться.

Полицейские обменялись взглядами. И только один человек в комнате не смел поднять на Рубена глаз – особа, напоминающая гигантскую плюшевую игрушку.

– Но я не хочу в больницу, – твердо заявил Рубен.

Врач посмотрела на Лару, потом снова на пациента:

– Что ж, тогда вы должны будете подписать один документ. Я еще раз осмотрю вас и дам кое-какие предписания. Вас нельзя сейчас оставлять одного. Кто-то обязательно должен быть рядом на случай, если позже вам станет плохо и нужно будет отправить вас в больницу.

Рубен улыбнулся:

– О, уверен, мисс Колуэй сделает мне одолжение.

Лара вскинула голову:

– Что? Я? Нет! – Она повернулась к полицейскому: – Вы же не собираетесь оставить его здесь? Я совсем не знаю этого человека. Я не хочу оставаться в доме с незнакомцем!

От ее негодования улыбка Рубена стала еще шире.

Полицейский посмотрел на Лару:

– Тогда, возможно, вы захотите перебраться куда-нибудь в другое место?

– Что? Нет! – Она съежилась, начиная понемногу паниковать. Но Рубен не собирался в такой поздний час обзванивать знакомых в поиске места для ночлега. Он договорился остановиться у Калеба – так и поступит. И не важно, нравится это Мисс Плюшевый Медведь или нет.

Врач подошла, встала перед Рубеном и спросила:

– Вы можете ненадолго присесть, чтобы я вас осмотрела?

Ей и невдомек было, с каким наслаждением Рубен опустился на мягкий, удобный диван. При виде фантиков от конфет на кофейном столике в животе негромко заурчало. Ноздрей коснулся запах шоколада и чипсов с сыром и луком. Чьи бы они ни были, Рубен твердо решил съесть все без остатка, едва только все уйдут.

Врач, сделав последние записи, протянула ему ручку и бумагу:

– Распишитесь вот тут.

Рубен небрежно написал свое имя и взял предложенный буклет.

Парамедик окинула пациента подозрительным взглядом:

– Если у вас появится один из перечисленных симптомов, вы обязательно должны обратиться в ближайшее отделение неотложной помощи.

Рубен кивнул:

– Спасибо.

Полицейские направились к выходу. Один из них спросил:

– Мы составим рапорт, но, как я понимаю, все уже улажено?

Лара стояла с раскрытым ртом и выглядела словно контуженая.

– Но... – начала она.

– Уверен, все будет в порядке, – перебил ее второй полицейский. – Спокойной ночи, мисс Колуэй и мистер Тайлер.

Рубен встал с дивана и закрыл дверь за медиками и полицией. Он ощущал тяжесть в ногах, но куда больше мешала тупая пульсирующая боль в голове.

Рубен прошел через гостиную, рухнул на диван, разорвал обертку одного из шоколадных батончиков и взял пульт от телевизора.

Лара все еще стояла неподвижно, словно приросла к полу.

Рубен озорно ухмыльнулся:

– Что ж, мы остались одни.

Глава 2

Лара не верила, что все происходит наяву.

Час назад она, потягивая вино и поедая шоколад, смотрела один из своих любимых фильмов восьмидесятых годов – про Терминатора, а теперь, казалось, этот персонаж, сойдя с экрана, вторгся в ее жизненное пространство. Правда, у этого Терминатора имелся ирландский акцент, звучащий для ее слуха почти как музыка.

Не то чтобы Рубен Тайлер выглядел как Арнольд Шварценеггер. И для грабителя он был слишком стильно одет: в черные джинсы и кожаный пиджак. Лара изо всех сил старалась не глазеть на нежданного гостя. Она вообще старалась не смотреть на него. Но что же ей делать?

– Значит, вы всегда одеваетесь как гигантский плюшевый медведь? – полюбопытствовал Рубен, переключая каналы.

– Что? – Собеседница уставилась на свою любимую пижаму. О нет! Во всей этой суете Лара совсем забыла, во что одета. Не лучший вид для первого знакомства. Она бросила в ответ сердитый взгляд и уперла руки в бедра. – Вообще-то я не ожидала гостей.

Уголок рта Рубена приподнялся.

– Это очевидно.

Да уж, этот парень знает, как довести ее до кипения, но разве он не обалденный? Хотя бы самую чуточку? Лара ки-

нула на него украдкой еще один взгляд. Когда этот тип не сердится, он красив какой-то грубой красотой. У него темные, густые и слегка растрепанные волосы. Белая майка поло подчеркивает загар, без сомнения приобретенный в Штатах, потому что в Лондоне уже несколько месяцев постоянно идут дожди. Но, скорее всего, именно его глаза способны растопить сердца всего женского населения этого города: карие, цвета кофе или шоколада – и к тому, и к другому Лара испытывала слабость.

Она еле заметно пожала плечами. Ну что это еще за мысли? Ей ведь совершенно ничего не известно об этом человеке.

– Вы не можете тут жить. Аддисон разрешила мне остаться на несколько дней, – заявила Лара, скрестив на груди руки, понимая, что в отчаянии хватается за соломинку. Но Аддисон и в самом деле ни слова не сказала о том, что придется жить под одной крышей с другом Калеба. Судя по всему, Аддисон и сама не знала, что муж пригласил Рубена...

Лара снова легонько пожала плечами. Черт возьми! Внезапно этот опасный взломщик превратился в слегка интригующего красивого незнакомца. И все же пребывание с ним в одном доме заставляло Лару нервничать.

Казалось, Рубена совершенно не заинтересовали ее замечания. Он схватил со стола шоколадный батончик и начал его есть, попутно заметив:

– Полагаю, вам следует куда больше беспокоиться о том,

что вы разбили награду Калеба. Он ею очень гордился.

Награда! Вот она, на полу. Статуэтка раскололась на три части. Их не склеить никаким суперсильным клеем. Лара бессильно осела в кресло и пробормотала:

– Ума не приложу, что мне с этим делать...

Рубен приподнялся, покачал головой и тут же поморщился.

– У вас не найдется какого-нибудь болеутоляющего?

Лара кивнула:

– Посмотрите на кухне, в буфете.

Она взмахнула рукой, и прихожую залил яркий свет.

Рубен нахмурился и подался вперед.

– Это еще что за черт? Когда я вошел, то не смог найти выключатель.

– Это одно из новых изобретений Калеба. Выключатели, к которым не нужно прикасаться – достаточно лишь взмаха руки. Вы знаете, что выключатели и дверные ручки – настоящие рассадники микробов?

Лара не могла поверить, что ведет светскую беседу с парнем, который, как ей сперва показалось, вломился в дом. Ситуация представлялась такой нереальной. Может, все происходит во сне? А вдруг она выпила слишком много вина и заснула перед телевизором? Ведь, положив руку на сердце, Рубен Тайлер и в самом деле слегка похож на образ из прекрасного сна.

Но, направляясь на кухню, Лара ушибла палец на ноге и

взвыла от боли. Значит, это точно не сон.

Включив взмахом руки свет на кухне, она направилась к буфету за таблетками, а Рубен уселся на один из стульев, стоящих возле кухонного стола, и негромко вздохнул.

Лара наполнила стакан водой, протянула его и лекарство со словами:

– Вот, выпейте, – а затем, помявшись, добавила: – Мне жаль, что так вышло с вашей головой.

Рубен поднял на нее усталый, ленивый взгляд:

– Уверен, я это переживу.

Шоколадные глаза смотрели так пристально, что казалось, могут просверлить дырку в теплой розовой пижаме. Почувствовав себя неуютно, Лара сбивчиво заговорила:

– Наверху есть несколько спален. Я сплю на втором этаже, так что буду благодарна, если вы выберете любой другой этаж. Может, третий? Потому что Аддисон, Кaleb и Тристан спят на первом.

– Хотите, чтобы я спал в комнатах для слуг? – лениво протянул Рубен.

– Что? Нет.

– Да. Вы забыли, что в этих домах георгианской эпохи слуги спали на чердаке?

– Разве? – Лара наморщила нос. – Я не большой знаток истории, мне ближе география. – Она взмахнула рукой. – Как бы то ни было, комнаты наверху очень красивые. В самой большой даже есть смежная ванная. Уверена, вам там будет

удобно.

Рубен продолжал ее разглядывать, словно оценивая. Но больше всего Лару тревожил блеск в его глазах. Гость проглотил таблетки, запил их водой и сказал:

– Может, я просто переночую на диване, рядом с остатками вашего полуночного пира. Вы и в самом деле собирались все это съесть?

Краска залила ее щеки. Лара чуть было не обиделась, но, судя по озорным огонькам в глазах собеседника, он лишь поддразнивал ее. Что ж, она уже вполне отошла от шока, чтобы сыграть с ним в его игру.

– Да, я собиралась все это уничтожить, и теперь вы передо мной в долгу. Думаете, я не заметила, как вы стащили один из моих любимых шоколадных батончиков? – Она погрозила пальцем. – Тронете что-нибудь еще – и уже не отделаетесь только шишкой на затылке.

Он удивил ее – откинул голову назад и расхохотался. Но тут у него в животе громко заурчало.

– Что тут скажешь? Я умираю от голода, – заявил Рубен, пожав плечами. Он встал и начал разглядывать кухонные шкафы, словно решая, какой открыть первым. – Здесь найдется что-нибудь поесть?

Лара несколько секунд рассматривала собеседника. Джинсы сидели на нем прекрасно, тесно облекая бедра и ягодицы, хотя в талии были чуть велики. Под мятой белой майкой поло угадывался плоский живот.

Наконец, заставив себя отвести взгляд, Лара вздохнула и открыла холодильник.

– Я приехала сегодня перед самым отъездом Аддисон. Она уже успела избавиться от большинства скоропортящихся продуктов. Здесь есть только то, что я сама сегодня купила, – хлеб, бекон и тушеная фасоль.

Рубен снова разулыбался и закончил перечисление, загибая пальцы:

– А еще вино, шоколад, чипсы и какой-то торт, который я не успел как следует разглядеть.

Лара улыбнулась в ответ и покачала головой:

– Об этом даже не думайте. Все это под запретом.

Рубен прислонился к одному из кухонных шкафов.

– А я уже подумал над этим. Я знаю, как вам загладить свою вину.

– Вину за что?

– За то, что огрели меня по голове одной из наград Калеба. – Он потер рукой подбородок. – Думаю, бутерброд с беконом и фасолью может уладить дело.

Лара с отвращением покачала головой:

– Бутерброды не делают из бекона и фасоли. Особенно в час ночи.

Рубен окинул фигуру Лары глазами, в которых по-прежнему был этот странный блеск, а затем охнул и с преувеличенным страданием потер затылок.

– Полагаю, час ночи – идеальное время для бутерброда с

беконом и фасолью, потому что ужин был уже давно, а до завтрака еще далеко.

Лара поджала губы. Этот тип все-таки ее уговорил. Кто знает, как ему это удалось: виновато в этом ее чувство вины или все более возрастающее напряжение между ними?

– Хорошо. – Лара повернулась и щелкнула несколькими кнопками на кофемашине. – Что вы будете пить?

Рубен уставился на навороченный агрегат, наморщив лоб. Лара сдержала улыбку, вспомнив, что и сама была сбита с толку, впервые увидев эту кофемашину, и лишь после нескольких попыток разобралась, как ею управлять.

– Что эта штука делает? Варит кофе или телепортирует?

– О, если бы она могла вас куда-нибудь отсюда телепортировать, я бы тут же нажала на кнопку, – живо отозвалась Лара, вынимая из холодильника бекон и включая гриль.

Рубен стоял, скрестив на груди руки, с таким видом, словно остроумный ответ собеседницы его позабавил или даже заинтриговал.

– Так, значит, теперь мы видим вас настоящую?

– По сравнению с чем?

Он рассмеялся:

– По сравнению с чокнутым плюшевым медведем, владеющим самообороной, которого я встретил при появлении здесь.

Отправив бекон в гриль, Лара повернулась и ответила, загибая пальцы при перечислении:

– Давайте прикинем. Итак, вы испортили мне вечер. Похоже, собираетесь нарушить мое двухнедельное уединение, которое я планировала. Насмехаетесь над моей любимой пижамой. Напугали меня до смерти. Украли мой шоколадный батончик и шантажом заставили меня приготовить вам еду. Разумеется, в данный момент вы – мой самый любимый человек на свете.

Рубен покачал головой в ответ на ее раздраженный тон.

– Надеюсь, вы это сказали не всерьез.

– Что именно? – уточнила она, вынимая из холодильника банку фасоли.

На его лице от уха до уха расплылась нахальная улыбка.

– Про вашу любимую пижаму. Надеюсь, у вас найдется более подходящее ночное белье.

«Неужели он посмел сказать это вслух?» – подумала Лара. Должно быть, да, потому что по спине пробежали крохотные электрические разряды, отчего поджались пальцы на ногах.

Открыв банку фасоли, Лара переложила содержимое в блюдо и поставила его разогреваться в микроволновке.

– И почему мне кажется, что общение с вами доставит еще немало проблем?

Рубен вскинул брови:

– Такое ощущение, что вам кто-то нагрубил. Сколько вина вы сегодня выпили?

– Уж точно недостаточно.

– Ух ты! – Рубен в шутку изобразил, как его ударом от-

брасывает к стене. – И что с вами случилось?

Лара пожала плечами:

– Когда я услышала, что кто-то вломился, ощутила прилив адреналина. Знаете, реакция «бей или беги»? А после, когда появилась полиция, я запаниковала. – Она перевернула бекон на решетке гриля. – А теперь и страх, и адреналин испарились. Уже поздно. Я собиралась лечь спать еще час назад. А вместо этого изображаю гостеприимную хозяйку на чужой кухне, соображая, что бы такого затейливого солгать Калебу про его награду.

Лара сунула несколько кусков хлеба в тостер и вернулась к кофемашине.

– А теперь выберите, что будете пить, или сами выясняйте, как обращаться с этим агрегатом.

Рубен рассмеялся, подошел и встал рядом.

– Гигантский розовый мишка на глазах теряет свою привлекательность.

– Вот и хорошо. Никогда не хотела быть чьей-то игрушкой. – Она нажала несколько кнопок, и в чашку заструилось кофе с молоком.

– Мне – то же, что и вам, – торопливо заметил Рубен, не желающий упустить шанс выпить кофе.

Лара приготовила еще одну чашку эспresso, положила бекон в тарелку, вынула из микроволновки блюдо с горячей фасолью, а из холодильника – масло. Поставив все это вместе с чистым столовым прибором перед Рубеном на кухон-

ный стол, она уселась напротив.

Лара чувствовала на себе изучающий взгляд. Одна часть ее существа желала понять, о чем этот человек думает, а другая страшилась заходить так далеко.

Намазывая хлеб маслом, Рубен произнес:

– Я ведь, кажется, просил всего лишь бутерброд.

Лара почувствовала, как внутри начинает закипать гнев. Этот парень – самая настоящая заноза в заднице. Он разрушил ее спокойное пребывание здесь. У нее есть две недели на то, чтобы прийти в себя и построить планы на отпуск. Этого времени должно хватить, чтобы подыскать себе другую съемную квартиру.

– Я принял решение: хлеб, пожалуй, слишком мягкий. – Уголки рта Рубена поползли вверх. Изо всех сил пытаюсь сохранить невозмутимый вид, он шлепнул кусок бекона на свой тост и взял ложку, чтобы зачерпнуть фасоль. – Мягкий.

– Мягкий, – повторила Лара, тоже накрыла свой тост куском бекона, положила себе на тарелку несколько ложек фасоли и съязвила: – А теперь я посмотрю, как вы съедите свой бутерброд, не измазав фасолью вашу белую майку.

– Это звучит как вызов.

– Это он и есть.

Ситуация становилась еще более странной. Эта Мисс Розовый Медведь нравилась Рубену все сильнее.

Было заметно, что его присутствие ее сильно раздражает.

При обычных обстоятельствах он на ее месте и сам, должно быть, чувствовал бы то же самое. Когда Калеб предложил на время ремонта крыши пожить у него, Рубен почувствовал облегчение. Не то чтобы у него не было денег на отель, просто не хотелось, чтобы вокруг постоянно сновали люди, когда ему нужно спокойное место для ведения переговоров по контракту с очередной звездой спорта.

И хотя Аддисон недолюбливала Рубена, на самом деле он уже давно не тот «плохиш», каким был раньше. Теперь у него на такой образ жизни даже времени не было.

Глядя, как Лара ковыряет вилкой в тарелке, пробуя наколоть на нее фасолины, и при этом пытаясь сделать так, чтобы собственный бутерброд не развалился, Рубен заметил:

– Эти бобы скользкие, как леденцы. – Откусив под взглядом Лары кусок сэндвича, он прожевал его и признал: – Ладно, ваша взяла. Признаю: очень вкусно.

Она еле заметно улыбнулась.

– Действительно неплохо.

– Лучше, чем шоколад и вино?

– Ну уж нет!

Эта девчонка была забавной или могла быть такой, когда прятала свои колючки.

– Как получилось, что вы стали работать на Калеба и его жену?

– Через общую подругу я познакомилась с Аддисон, которая срочно искала няню для своего сына. А я только что

вернулась из Австралии.

– Чем вы там занимались?

– Хотела посмотреть мир, но побывала только в одном австралийском городе – Перте. Когда я приехала туда, то кое с кем познакомилась и десять месяцев проработала няней в одной семье.

– А почему вернулись?

– Срок действия визы истек, и я не смогла уговорить ни одного австралийца жениться на мне.

– Не поверю этому ни на секунду.

Лара покачала головой:

– Тип, с которым я там познакомилась, Джош, оказался англичанином. Признаться, мне не везет с мужчинами. Вечно меня тянет ко всяким неудачникам. Не могу пропустить ни одного мошенника. Если парень плохо со мной обращается, я умудряюсь влюбиться в него по самые уши.

Теперь Рубен испытывал острое любопытство.

– Так вы решили пожить тут из-за того парня?

Лара вздохнула:

– Похоже, из-за эффекта неожиданности мне придется провести отпуск своей мечты в одиночестве.

– «Эффект неожиданности»?

– Да, как в кино.

– Никогда не видел. Что вы имеете в виду?

– Никогда не видели? С луны вы, что ли, свалились? Девушку рано отпускают с работы, в метро она успевает

вскочить в отъезжающий поезд, возвращается домой раньше обычного и застаёт своего парня в постели с другой.

Рубен выпрямился, позабыв о беконе и фасоли.

– Вот ведь чертов идиот! Кто он? Хотите, я пойду и разберусь с ним?

Она удивленно вскинула голову:

– Конечно, не хочу.

Рубен покачал головой:

– Только не говорите, что все еще любите этого парня.

Лара опустила голову на сложенные руки:

– Не уверена, что вообще его любила. Чувствую себя так, словно у меня на лбу огромными буквами написано: «Простофиля». Я побросала свои вещи в чемодан и ушла.

– Сколько вы прожили вместе?

– В Лондоне? Всего шесть месяцев. Я познакомилась с этим парнем в Австралии, и, вернувшись оттуда, мы вместе сняли квартиру. – Лара вертела в руках кофейную чашку. – Вообще-то он даже за квартиру не платил. Он, по его утверждению, «занимался писательством». Полагаю, это было не единственное его занятие.

Рубен нахмурился:

– А кто была та, другая женщина?

Лара застонала:

– Соседка. Я не смогла ей даже накостылять. Она сложена как амазонка и могла бы, наверное, растоптать меня своей ступней сорокового размера.

Рубен, не удержавшись, рассмеялся, и Лара в ответ несильно шлепнула его посудным полотенцем.

– Ничего смешного!

От удара кофейная чашка Рубена покачнулась, и несколько коричневых капель выплеснулись на его белую майку.

Он посмотрел на пятна. Все равно после стольких часов в дороге надо было переодеться. Покачав головой, Рубен снова рассмеялся и начал расстегивать пуговицы возле ворота.

– Тут где-нибудь есть стиральная машина? – Все дверцы кухонной мебели выглядели одинаково, было неясно, что за ними находится.

Лара тоже засмеялась, но смех замер на ее губах. Рубен поднял взгляд, чтобы посмотреть, что случилось. Ее глаза были прикованы к его обнаженной груди. Он инстинктивно втянул живот, хотя в этом и не было нужды. Надо было подумать, прежде чем снимать при этой женщине майку. Может, Лара куда застенчивее, чем кажется?

– Дайте мне секундочку – я достану свежую майку, – торопливо произнес Рубен, вышел в прихожую и принес оттуда свою сумку. Порывшись в ней, он извлек черную футболку, натянул ее через голову и спросил с улыбкой: – Так на чем мы остановились?

Лара в ответ не шелохнулась. Казалось, слова застряли у нее в горле. Она еле заметно пожала плечами, продолжая сверлить Рубена глазами.

А они у нее такие голубые! И как он не заметил этого рань-

ше?

До этого он уже рассмотрел ее фигуру под складками пижамы, представил, как ее собранные в пучок волосы красивыми волнами рассыпаются по плечам. Даже вообразил ее в сексуальном платье и на каблуках.

Рубен ляпнул первое, что пришло в голову:

– Вам некуда было пойти?

Этот вполне невинный вопрос показался Ларе трогательным, но, оказывается, собеседник еще не договорил.

– Разве не странно попроситься пожить у своего босса?

Ей следовало обдумать свой ответ, но это было не в стиле Лары, особенно когда перед ее глазами только что мелькнул шикарный брюшной пресс.

– Я не так давно живу в Лондоне. Я родилась в Шеффилде, поэтому все мои друзья оттуда. Из-за работы няней у меня не было времени обзавестись друзьями в столице. Если честно, я даже не представляю, куда бы пошла, не разреши мне Аддисон остаться тут.

Лара почувствовала, что румянец залил щеки. Ей было немного не по себе. С чего бы это? Ведь она не сделала ничего плохого, в отличие от Джоша, переспавшего с другой, и Рубена Тайлера, вломившегося в дом. Хватит! Теперь ее очередь задавать вопросы.

– Рубен?

– Да? – Он пытался казаться невозмутимым, допивая свой кофе.

– А как вы познакомились с Каледом? – Лара встала, собрала тарелки со стола и загрузила их в посудомоечную машину.

– Что вы хотите знать?

– Я все еще пытаюсь решить: позволить вам остаться или снова позвонить в полицию.

Рубен закатил глаза и небрежно взмахнул рукой:

– Я знаю его уже много лет.

Включив посудомоечную машину, Лара скользнула на стул напротив.

– Но где вы с ним познакомились?

Он вздохнул:

– Что за допрос? Разве не пора уже спать? – Сам того не желая, Рубен произнес фразу повысив голос, отчего она прозвучала довольно грубо.

Щеки Лары залились краской, но она проигнорировала его замечание.

– Вы же интересовались, как я получила эту работу. Будет справедливо, если я спрошу, откуда вы знаете Калеба, – тем более прежде я вас здесь не видела.

Рубен откинулся на спинку стула. У него уже спина затекла – действительно, пора бы прилечь.

– Мы с Каледом вместе учились.

– Правда? Где?

Он поморщился, заранее зная, какая сейчас последует реакция:

– В Итоне.

Лара открыла от удивления рот.

– В Итоне?!

Рубен почувствовал себя обиженным, потому что ее удивление явно имело отношение к нему, а не к Калебу. Он пожал плечами:

– Ну что сказать? Я был парнем из высшего общества.

Румянец начал увядать на щеках Лары. Было заметно, что ее мучит любопытство.

– Итон далековато от Ирландии.

– Да, – коротко ответил Рубен, словно проводя черту.

Она поставила локти на стол и наклонилась вперед:

– Вы сказали, что только что вернулись из деловой поездки в США. Чем вы там занимались?

– Немного тем, немного этим.

Лара погрозила пальцем:

– Ну нет! Давайте без этих штучек. Как именно называется ваша профессия?

– Я бизнесмен.

Она всплеснула руками:

– Так все в Лондоне говорят.

– Я спортивный агент, – быстро уточнил Рубен, надеясь, что этот ответ пресечет дальнейшие расспросы.

Лара распахнула глаза:

– Хотите сказать, это как в кино про Джерри Магуайера с Томом Крузом?

Он покачал головой:

– Если бы я получал по одному пенни каждый раз, когда это слышу...

– Я люблю кино, но фанаткой спорта меня не назовешь. Честно говоря, я терпеть не могу спорт. Но, может, я знаю кого-нибудь из ваших подопечных?

Рубен пожал плечами:

– Если не любите спорт, то вряд ли. Несколько футболистов и игроков в крикет, один теннисист, а еще несколько баскетболистов, бейсболистов и игроков в американский футбол.

Лара взглянула на него с любопытством:

– Так вот почему вы разъезжаете туда-сюда.

Помолчав, Рубен ответил:

– Да, ездить приходится часто. У меня клиенты в Штатах, в Италии, Испании, а теперь еще и в Англии. И я постоянно ищу новых. Порой эта работа сводит меня с ума. Иногда судьба всей команды зависит от поведения клиента. Одно его идиотское замечание во время интервью может вызвать резкое падение акций клуба. Время от времени мне приходится улаживать конфликты или оговаривать размеры возмещения ущерба. Из-за этого приходится постоянно мотаться по разным странам. На прошлой неделе я летал в Испанию, на этой – в Штаты, а следующие две недели проведу в Лондоне.

– Вот мне повезло, – быстро ответила Лара.

Рубен втянул воздух сквозь стиснутые зубы, размышляя, что это было – сарказм или юмор. Но затем он увидел, как уголки рта собеседницы приподнялись.

Она подперла голову рукой и полюбопытствовала:

– Если вы с Калемом такие давние друзья, как получилось, что вы ни разу не встречались, пока я тут работаю?

Сделав последний глоток кофе, Рубен пояснил:

– Хотя мы с ним и знакомы целую вечность, но Аддисон я почти не знаю. Подозреваю, что она меня недолюбливает, хотя слишком хорошо воспитана, чтобы сказать это прямо.

Лара нахмурилась.

Да, Рубен раздражает, когда ведет себя спесиво. Но по какой причине Аддисон настолько терпеть не может этого человека, что не желает видеть его в своем доме? Может, и ее, Лару, тоже должно беспокоить его присутствие?

– А почему вы решили, что не нравитесь Аддисон? – спросила Лара, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Рубен помолчал немного и произнес:

– Я познакомился с Калемом задолго до того, как он по-встречал Аддисон. Мы тогда были совсем юными и поучаствовали в нескольких... – он запнулся, подбирая слова, – бурных шалостях.

– Бурные шалости? И это все? Не собираетесь рассказать подробнее?

Рубен покачал головой:

– Думаю, так будет лучше.

Лара обхватила себя руками.

– Вы можете оказаться убийцей, наркодилером или, – она сморщила нос, – что еще хуже, чокнутым фанатом.

– Что?! – удивленно воскликнул Рубен. – О чем вы говорите?

Она взмахнула рукой.

– Вы сказали, что вы – спортивный агент и имеете дело с отвратительно ведущими себя звездами спорта. Возможно, вы захотите привести парочку таких типов сюда, и они тут все разнесут.

– Вы и в самом деле полагаете, что я тусуюсь с этими парнями? Да некоторые из них ведут себя хуже, чем двухлетние дети!

Лара снова скрестила руки на груди.

– Тогда ответьте мне прямо. Расскажите, что это за «бурные шалости», в которых вы принимали участие.

А она молодец – загнала его прямым в ловушку.

Рубен поднялся, положил руки на талию и выгнул затекшую спину.

– Ладно. В те дни мы прыгали с утесов, занимались паркурком и немного имели дело с полицией. Ну и, конечно, девочки всякие... Наверное, поэтому Аддисон меня не любит – считает, что я плохо влияю на Калеба или что-то в этом роде.

Лара прислонилась к кухонному шкафу.

– Почему? Потому что вы подзуживаете ее мужа зани-

маться экстремальным спортом или из-за «всяких девчонок»?

Рубен запустил пальцы в волосы. Смена часовых поясов все больше давала о себе знать.

– Если честно, наверное, виной и то, и то. Но не забывайте: все это было еще до появления Аддисон в жизни Калеба. – Вообще-то тут он слегка покривил душой, но хватит и того, что уже сказано.

Лара кивнула. Она закончила наводить порядок на кухне, и теперь та снова сияла чистотой.

– Ну, тогда ладно.

Она все еще изучающе и подозрительно смотрела на собеседника своими голубыми глазами. А Рубен пытался не думать о том идиоте, который ее обманул. Этому парню точно не доставало мозгов.

– У меня идея. – Он направился обратно в гостиную и взял початую бутылку вина и бокал. – А давайте поднимем бокалы, у меня есть тост.

– За что будем пить? – Лара выглядела озадаченной.

– За тот факт, что нам придется делить этот дом в течение следующих двух недель. – Рубен налил вина в бокал, протянул ей, пока она не успела возразить, а затем отсалютовал бутылкой. – За две интересные недели. – Он чокнулся бутылкой с бокалом Лары и отпил из горлышка.

– За две интересные недели, – повторила Лара, глядя ему в глаза.

Глава 3

Какое странное чувство! Где-то там, наверху, еще один человек вдыхает и выдыхает. Лара была готова поспорить, что Рубен спит как убитый. Сперва ей показалось, что в спальне слишком жарко, и она скинула плотную пижаму, решив, что после сегодняшнего дня, наверное, никогда больше ее не наденет. Затем Лара вспомнила, что у нее нет другой пижамы, а спать голой в одном доме с незнакомцем – не лучшая идея. Поэтому она прокралась по коридору в спальню Калеба и Аддисона и, порывшись в шкафах, нашла кое-что подходящее.

Впрочем, не совсем подходящее. Похоже, Аддисон предпочитает коротенькие атласные сорочки всех цветов. Даже лежа в таком одеянии в кровати, Лара чувствовала себя чуть ли не обнаженной. Возможно, из-за того, что там, над ее головой, спал Рубен.

Не удержавшись, Лара залезла в Интернет и прочитала все, что нашла об этом человеке.

Кажется, он – любимчик язвительных футбольных критиков. Рубен помог двум неизвестным аргентинским футболистам попасть в команду из премьер-лиги, чем практически спас ее от банкротства. Он трижды менял тренера своего теннисиста, благодаря чему рейтинг этого игрока взлетел. За одного из его бейсболистов сражались семь разных команд.

А сумма, выплаченная за одного из его баскетболистов, заставила Лару прослезиться.

И еще в Сети было множество фото Рубена. В основном со звездами спорта, но ее интересовали снимки с красотками – каждый раз разными. Все они выглядели куда роскошнее Лары.

Наконец она услышала какой-то шум на первом этаже. Удалось ли ей этой ночью поспать хоть немного? Наверное, нет. Ларе казалось, что она до утра проворочалась с боку на бок, с головой, забитой мыслями о вламывающихся в дом незнакомцах в темной одежде.

Услышав, что Рубен гремит на кухне посудой, Лара вздохнула и откинула одеяло. Она села в постели и оглядела комнату. Нельзя же спуститься вниз в таком виде. Пришлось снова прокрасться в спальню Калеба и Аддисона в поисках халата.

И он нашелся: идеально подходящий к надетой на ней сорочке из ярко-розового атласа с пурпурными кружевами. Даже думать не хотелось, сколько это стоит. Лара завернулась в этот халат и почувствовала себя лучше: он надежно укрывал ее, доходя почти до колен.

Чувствуя себя куда увереннее, она открыла дверь и чуть не врезалась в Рубена, несущего чай.

– Ой, прошу прощения!

Чай разлился на ковер. Лара отпрыгнула.

Калек смерил ее взглядом и заметил:

– Приятная перемена. Так вы не всегда одеваетесь как плюшевый медведь. – Он покосился ей за спину. – Это комната Калеба?

Лара покраснела и закусила губу.

– Вы меня застукали. Только никому не говорите. Дело в том, что я не захватила с собой достаточно одежды.

По лицу Рубена было видно: он хочет что-то сказать. Но он лишь тряхнул головой и протянул чашку:

– Я приготовил для вас чай.

– Что вы задумали?

Рубен улыбнулся:

– Почему вы решили, что у меня что-то на уме?

– Это написано на вашем лице.

Он вздохнул.

– Какие у вас на сегодня планы?

Лара опустила глаза на свои пальцы ног с розовым маникюром, неожиданно подошедшим по цвету к ее наряду, и, поджав их, ответила:

– Пока не знаю.

– Вы ведь в отпуске, так? Чем будете заниматься?

Лара закусила губу и промолчала.

Теперь пришла очередь покраснеть Рубену, когда он вспомнил о том, что ее планы неожиданно изменились.

– Ах да, вы ведь собирались провести время с тем тупым идиотом, которого называли своим парнем. Значит, ближайшие пару недель вы свободны?

Лара вскинула голову:

– Как вы его называли?

Рубен пожал плечами:

– Тупой идиот, кем он и является. Этот парень возомнил себя супергероем? Как он посмел вас обманывать? – Он сощурился. – Не желаете подойти к этому творчески? Мы можем вместе придумать для него страшную месть.

Лара крепче сжала чашку.

– Мстить – это значит думать о нем. Еще не хватало!

Рубен кивнул.

– У меня сегодня есть парочка дел. Не хотите пойти со мной? – Да что с ним такое? У него целая гора дел, и в ящике с входящей почтой шесть сотен электронных писем. Но он чувствовал жалость к этой девушке.

– Лучше я попробую найти себе в Лондоне другую квартиру.

– У вас есть на примете приличное агентство по недвижимости?

Лара кивнула:

– Да. То, с которым я имела дело в прошлый раз. Я снова обращаюсь к ним. – Она вздохнула. – А после нужно кое-что купить.

– Еду или одежду? – Рубен уже пошарил на кухне и выяснил, что после вчерашнего пира продуктов не осталось.

Лара снова вздохнула:

– Наверное, и то и другое.

– Тогда пойдемте, потусуетесь немного со мной, а потом отправимся по магазинам.

Она посмотрела на собеседника с подозрением. Тот поднял руки.

– Что? Будет честно, если я оплачу счета за еду, потому что съел все ваши продукты прошлой ночью.

Лара кивнула:

– Тогда ладно. Я только выпью чаю и переоденусь.

Он оживленно кивнул и побрел обратно по коридору. Она смотрела Рубену вслед. На нем снова были надеты джинсы в обтяжку и облегающая серая футболка.

Теперь две предстоящие недели уже не казались такими мучительными.

Глава 4

«Наверное, я рехнулся, – думал Рубен. – Зачем я пригласил Лару с собой?» Ну да, она милая, и им предстоит две недели жить под одной крышей. Однако это совсем не значит, что нужно пытаться стать для нее лучшим другом.

Но что-то в этой девушке есть. Когда она рассказывала о своем бывшем парне, в ее глазах отражалась такая печаль. Тот тип просто глупец.

Вчера, когда Лара спросила, почему Аддисон плохо к нему относится, Рубен почувствовал отвращение к себе, изо всех сил пытаясь не вспоминать об истинной причине недовольства жены Калеба. Но Лару, кажется, удовлетворило его объяснение. Вот только плохо, что о самом главном он умолчал.

Кaleb не обращал внимания на то, что происходит между его женой и его другом, потому что знал, какую травму причинили Рубену отношения между его родителями. Но Аддисон понятия об этом не имела. Она, наверное, даже и не в курсе, что Кaleb пригласил друга погостить.

Едва Рубен закончил отправку нескольких электронных писем, в кухню вошла Лара, одетая в розовую футболку, расшитую блестками, облегающие джинсы, ярко-розовый плащ и черные сапоги на каблуке. Ее блестящие волосы, уложенные волнами, рассыпались по плечам.

Достав из кармана розовую помаду, Лара подкрасила губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.